

# «ОКЕАНИЧЕСКАЯ» ЛЕКСИКА

---

Последние десятилетия знаменуются углубленным и много-сторонним изучением Мирового океана. Сообщения об океаниче-ских исследованиях регулярно публикуются на страницах газет и журналов. Появляются новые названия, видоизменяются и пе-реосмысляются существующие. Растущая лексическая группа «океанических» названий остается никем не описанной и оказы-вается вне наблюдений лингвистов.

Исследования Океана развиваются как бы на фоне исследова-ний космоса и в постоянном сопоставлении с ними. Этот паралле-лизм в исследованиях самым непосредственным образом отражает-ся на возникающих названиях. Они формируются под влиянием и по типу ставших очень актуальными и получивших широкое рас-пространение «космических» наименований, хотя полного соот-ветствия между ними нет.

## ОКЕАНОЛОГИЯ, ОКЕАНОГРАФИЯ

---

Научная дисциплина, занимающаяся изучением Мирового оке-ана и представляющая как бы совокупность наук об Океане, на-чинает именоваться *океанологией*: «Ведь „Курчатов“ и шесть его братьев, уже заложённых на верфи, — это и есть как раз те „лин-коры“ наук, на которых наша океанология выходит в новую эру» («Известия», 16 февраля 1967); «Как известно, океанология — наука об океанах и морях... Плавание „Северянки“ с группой ис-следователей на борту и успешное выполнение ею десяти экспе-диционных рейсов можно рассматривать как начало новой океано-логии, основанной на достоверных методах визуального наблюде-ния, сопровождаемого приборными измерениями, взятием проб, проводимых под водой в любую погоду» («Наука и жизнь», 1969, № 2).

Слово *океанология* образовано по продуктивной словообразовательной модели и имеет значение, которое характерно для большинства членов данного словообразовательного ряда (обозначения научных дисциплины, характеризующихся отношением к лицу или предмету, названному базовой основой). Впервые оно отмечено в 8-м томе 17-томного Словаря в 1959 году.

Слово это появилось и начало входить в широкое употребление несмотря на то, что в языке существовало название *океанография*, обозначавшее науку, исследующую Океан. Но *океанография* не могла стать названием новой, находящейся в процессе становления науки о Мировом океане, так как названия наук на *-графия* предполагают внешнее, описательное исследование объектов.

Говоря об известном параллелизме и взаимовлиянии названий научных направлений в области космической и океанической лексики, следует отметить, что подобный процесс появления названий на *-логия* в ряду существующих названий на *-графия* наблюдается и в космической лексике, например появление названий *космология*, *планетология*, *селенология* при существующих *космография*, *планетография*, *селенография*.

В языковом употреблении сегодняшнего дня за названиями *океанология* и *океанография* не закрепилось обозначение четко разграниченных научных понятий: *океанография* включило в свою смысловую структуру новое значение и употребляется для названия новой области исследования. Но складывающиеся синонимические отношения между названиями *океанология* и *океанография* односторонни: как смысловые дублеты эти названия выступают только при обозначении нового направления исследования Океана.

Взаимозаменяемость данных названий отмечена «Кратким словарем иностранных слов» (М., 1971): «*Океанология* — наука об океанах и морях; *океанография* — в наиболее распространенном понимании то же, что океанология».

Можно предположить, что отмечаемая в употреблении данных названий смысловая дублетность уступит место четкому смысловому размежеванию, которое в целом характеризует в языке оба словообразовательных ряда названий на *-логия* и *-графия*.

## ОКЕАНОЛОГ, ОКЕАНОГРАФ

Исследователей, занимающихся океанологией, называют *океанологами* (впервые отметил 17-томный Словарь). *Океанолог* и *океанология*, как и другие названия на *-логия* — *-лог* в русской словообразовательной системе, находятся в отношении взаимной об-

условленности. С названиями научных сфер *океанография*, *океанология* и названиями специалистов *океанограф*, *океанолог* соотносятся соответствующие прилагательные *океанографический*, *океанологический*.

### АКВАНАВТ, ГИДРОНАВТ, ОКЕАНАВТ

Как и во всякой другой терминологии, переживающей период зарождения и становления, в лексике, относящейся к области *океанологии*, многие понятия получают вариативные, дублетные названия.

До сих пор не завершился процесс поиска названия исследователя, погружающегося в водные глубины с целью их изучения (более подробно об этом см.: Г. И. Миськевич.— «Русская речь», 1968, № 2). В сегодняшнем употреблении можно видеть лишь, что название *океанавт* совершенно вытеснено словом *акванавт*.

Однако конкуренция форм *акванавт* и *гидронавт* не исчезла. Слово *гидронавт* продолжает существовать. В употреблении, относящемся к более позднему времени, намечается смысловая дифференциация: в зафиксированных нами случаях *гидронавт* употребляется для названия лиц, исследующих подводные глубины с определенным практическим заданием на передвигающихся подводных аппаратах. Ср.: «Много миль уже проделал под водой батискап „Атланта-1“. Гидронавт-ученый не только следит за перемещениями косяков рыбы, но и ведет наблюдения за работой трала» («Известия», 30 мая 1969); «...Нужен малогабаритный атомный двигатель, способный избавить подводное судно от сложных в эксплуатации и громоздких аккумуляторных батарей, и, конечно, удобные лабораторные и жилые помещения — не для одного-двух гидронавтов, а для целой научной группы, способной долго и продуктивно работать» («Наука и жизнь», 1969, № 2). Этот вывод, безусловно, пока очень предварителен и нуждается в дальнейшем наблюдении и подтверждении новыми языковыми фактами. [Наблюдения над складывающимся употреблением данных названий не позволяют согласиться с фиксацией и определением данных слов в последнем издании Словаря русского языка С. И. Ожегова. (М., 1972). Думается, не следовало бы включать в словарь форму *океанавт* (заимствование из франц. *océanavtes*), в течение какого-то времени употребляющуюся в официальных сообщениях прессы, в информации специалистов о подводных экспериментах, проводимых французскими исследователями, но постепенно вытесненную из употребления вариантными названиями *акванавт* и *гидронавт*.

Название лица *акванавт* в текстах как популярных, так и специальных выступает прежде всего со значением «Исследователь

океанских глубин', а определяемое Словарем значение слова *плаванец* 'Тот, кто совершает плавание под водой', скорее означает свойственным отсутствующему в нем названию *субронает*.

Слово *Океан* в современном употреблении имеет два относительных прилагательных — *океанский* и *океанический*. Слово *океанический* является порождением нового времени: первая фиксация принадлежит также 17-тому Словарю, где оно сопровождается пометой «специальное», и его употребление иллюстрируется примерами из специальных текстов. В последнее время, однако, оно все чаще появляется в широкой печати. Можно допустить при этом определенное влияние аналогии: *космос, космический* — *океан, океанический*.

*Океанический* вышло за пределы профессиональной речевой сферы и с прилагательным *океанский* оказалось в положении словообразовательных вариантов. В широком речевом употреблении сегодняшнего дня оба прилагательных встречаются в сочетании с лексически очень близкими или даже совпадающими именами существительными: *океанская рыба* («Правда», 19 апреля 1972) и *океаническая рыба* («Вечерняя Москва», 5 апреля 1971); *океанский космический центр* («Вечерняя Москва», 15 декабря 1971) и *океанические станции* («Правда», 4 мая 1971); *океанская толща* («Правда», 4 мая 1971) и *океанические глубины* («Вокруг света», 1971, № 1); *океанское дно* («Наука и жизнь», 1969, № 2) и *океаническая впадина* (там же); *океанские объекты* («Известия», 2 декабря 1968) и *океанические приливы* («Вечерняя Москва», 27 марта 1971), *океаническая кора* («Известия», 17 марта 1971).

Нельзя предсказать, как завершится борьба вариантов. Можно лишь предположить, что со временем произойдет их лексическое размежевание. Названные прилагательные имеют не совпадающие по смыслу базовые основы: *океанский* соотносится с существительным *океан*, означающим 'водное пространство между материками земной поверхности'; *океанический* — с тем же существительным, но означающим область исследования, предмет науки.

Разграничение употребления в этом направлении с позиции языка было бы абсолютно закономерным: *океанский* — принадлежащий определенному водномуместилищу; *океанический* — относящийся к определенной области исследования.

## ПОДВОДНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ?

Возникающие новые понятия требуют своего наименования. В большинстве случаев эти названия возникают в языке легко и быстро. В океанической же лексике обнаруживается случай, когда

ное понятие в течение длительного времени не получает в языке своего обозначения. Речь идет о наименовании лаборатории, в которой работают на большой глубине акванавты. В публикациях и информации специалистов она получает разные полуописательные названия: «Сотрудники Института океанологии вместе с общественным конструкторским бюро при этом институте и акванавтами из Морского клуба Московского авиационного института разработали проект *подводного домика*. Когда сборка его завершится, дом по железной дороге доставят в Новороссийск, а затем отбуксируют морем в Голубую бухту» («Советская Россия», 1967, 28 марта); «...Несколько групп акванавтов по неделе жили на дне морском в *специальном доме*, оборудованном приборами для проведения медицинских и биологических наблюдений» («Правда», 16 сентября 1967); «...Недавно в Сухуми на территории научной морской станции Московского акустического института ленинградцы закончили серьезный эксперимент. *Подводный дом* „Садко-2“ был установлен на глубине 25 метров. В нем на длительный срок поселились два акванавта» («Известия», 14 ноября 1967); «Так вот он как, „Черномор-2“, *подводный дом-лаборатория* Института океанологии АН СССР» («Известия», 10 сентября 1969); «Только теперь, оглянувшись, понимаешь, что такое *лаборатория* „Ихтиандр-67“» («Правда», 26 сентября 1967); «Здесь, в 15 метрах под нами, стоит *подводная лаборатория* „Черномор-2“» («Известия», 11 ноября 1971).

Выступающий в приведенных примерах вариативный лексический ряд: *дом, специальный дом, подводный дом, дом-лаборатория, подводная лаборатория, подводный аппарат*... — сам по себе служит свидетельством отсутствия у называемого понятия собственного наименования.

Подводное сооружение, оборудованное для изучения океанских глубин без посредства человека, получает название *подводной обсерватории*: «У нас в стране создан проект первой в мире *подводной обсерватории*... Обсерватория будет необитаемой — зачем присутствие людей, если всю основную работу можно поручить автоматам, но, если понадобится, водолаз может войти внутрь, исправить вышедший из строя прибор или просто переждать шторм». («Комсомольская правда», 20 апреля 1969).

Подводный дом, который может вместе с акванавтами передвигаться по дну, именуется в информационных сообщениях *подводным аппаратом* («Комсомольская правда», 20 марта 1971; «Наука и жизнь», 1969, № 2).

## АКВАНАВТИКА

---

Такое наименование получила (по названию *акванавт*) новая область исследования: «Вы думаете, что по такой же тропинке в глубины океана пойдет и человек? — спросил я руководителя эксперимента кандидата медицинских наук Владлена Козака. — Пока не знаю. Сейчас важно проверить все идеи, которые обещают вывести акванавтику из тупика» («Известия», 12 ноября 1966). Как будто и в названиях *акванавт* — *акванавтика* можно видеть прямое влияние космических названий *космонавт* — *космонавтика*. При более пристальном анализе это соответствие оказывается лишь внешним.

*Космонавтика* называет науку, занимающуюся исследованиями внеземных объектов, исследованиями состояния и происхождения Солнечной системы с помощью и при посредстве космических летательных аппаратов. В смысловой структуре нового названия *акванавтика* отсутствует общее значение науки, занимающейся исследованиями Мирового океана. *Акванавтика* называет лишь направление исследований, связанное с теорией и практическим осуществлением погружений акванавтов на большую глубину. Нельзя также не отметить, что слово *акванавтика* пока еще употребляется редко, границы и объем его смысловой структуры лишь только намечаются и складываются.

Можно отметить еще некоторые факты, относящиеся к области океанической лексики.

## ДЕКОМПРЕССИРОВАТЬСЯ, КЕССОНКА

---

От существительного *декомпрессия* образовался новый глагол *декомпрессироваться* (означает действие, имеющее отношение к декомпрессии). Попутно заметим, что появление новых глаголов наблюдается гораздо реже, чем появление новых существительных или прилагательных.: «Проверив наши свидетельства и испытыв в барокамере, Гриневич и Раевский допускают нас, наконец, ко второй, уже длительной подводной прогулке. Правда, по возвращении нам придется декомпрессироваться» («Известия», 10 сентября 1969).

Ставшее постоянным сочетание *кессонная болезнь* в разговорном профессиональном языке образует новое название *кессонка*, с тем же значением: «Но поспешим в дом. Ведь если мы хотим безнаказанно возвратиться на поверхность, то должны покинуть эту глубину через 25 минут. Иначе мы окажемся в жестких тисках „кессонки“ — врага водолазов номер один» («Известия», 10 сентября 1969).

Новая терминология заметно активизирует жизнь в языке элементов *гидро-* и *аква-*. Особенно активен первый. Вот новообразования, относящиеся к самому позднему времени, не зафиксированные ни одним из существующих словарей (в том числе и словарем-справочником «Новые слова и значения». — М., 1971), употребление которых находим в языке газеты: *гидроневесомость*, *гидрокосмос*, *гидроиспытания*, *гидрооптика*, *гидрофизика*.

С элементом *аква-* также можно привести несколько новых образований, не зафиксированных в словарях: *акванед*, *аквалет*. Приведем наиболее удачные иллюстрации: «Мы находились в гидрокосмосе, штурм которого требует не меньше усилий, чем покорение космоса» («Известия», 10 сентября 1969); «В глубинах гидрокосмоса» (заголовок. «Советская Россия», 29 октября 1969); «В условиях гидроневесомости исследовались: методы стабилизации тела и занятия исходной позы; способы ориентации тела» («Авиация и космонавтика», 1968, № 10); «На днях сотрудники Научно-исследовательского института ядерной физики обратились к аквалангистам помочь им в гидроиспытаниях на учебном атомном реакторе» («Известия», 14 апреля 1967); «...Председатель морского клуба МАИ „Волна“, один из создателей аквалета, Сергей Кесаев, подробно знакомит меня с устройством подлодки» («Известия», 26 сентября 1968).

Таким образом, приведенный материал показывает, что новая область исследования вызывает к жизни новые обозначения, которые в настоящий период лишь только определяются и многообразно варьируются. Оформляется их смысловая структура, устанавливаются внутренние связи с существующими номинациями, определяется сфера употребления.

Кандидат филологических наук  
Г. И. МИСЬКЕВИЧ